

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАММАТИКИ

А.М. ПЛОТНИКОВА

(Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1'37

ББК Ш141.2-3

ПАРНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ¹

Аннотация: Рассматриваются парные сочетания, представляющие собой замкнутые соединения словоформ, типа хлеб-соль в связи с проблемой их лексикографической фиксации, лингвокультурной значимости и функционирования в современном речевом употреблении.

Ключевые слова: речевая креативность, устойчивость, языковая личность, прагматика, лексикография.

Парными сочетаниями в лингвистике называют замкнутые соединения словоформ, в основе которых лежит принцип «два в одном»: *грибы-ягоды, фрукты-овощи, банки-склянки, шурум-бурум, города и сёла, небо и земля, душа и тело, честь и совесть* и др. Несмотря на архаичность явления парности в языке и традицию изучения парных сочетаний, их статус не имеет однозначного определения в лингвистической литературе в силу неоднородности самих типов таких сочетаний. Одно из первых описаний таких единиц («тождесловий») предложил А.А. Потебня, который, анализируя язык фольклора и народную речь, рассматривал их как формы народной поэтики и видел в них реализацию грамматической категории парности. При исследовании парных сочетаний используются такие термины, как копулятивные сложения, парно-составные предложения, биномы, формулы-синтагмы, редупликации, тавтологические фразеологизмы, паратактические сочетания, гендиадис и др., причем парность рассматривается как явление, свойственное многим языкам. Отмечая лингвокультурную значимость пар-

¹ Исследование выполнено в рамках ФЦП № 16.740.11.0413 «Новые типы словарей и их роль в изучении и сохранении национального языка и культуры».

ности в русском языке, В.В. Колесов пишет: «...русской ментальности вообще присуще это стремление к удвоениям <...> Иначе не мыслит себе русский человек любовь, как через ласку, истину «мимо» правды, а личную, идеальную в сущности радость, вне материально выраженного веселья» [Колесов, 1999: 256].

В статье М.В. Артамоновой представлена следующая типология парных сочетаний: 1) сложные слова (*диван-кровать, плац-палатка*); 2) несвободные сочетания (*без шума и пыли, и смех и горе*); 3) «композиционно несвободные и лингвистические свободные словосочетания» (*радио и телевидение, честь и совесть, физики и лирики*) [Артамонова 2009].

Следует добавить к этой типологии, что особое положение в системе парных сочетаний занимают редупликации: *хухры-мухры, шурум-бурум, тары-бары, танцы-шманцы*, требующие самостоятельного рассмотрения.

Трудность лексикографического представления парных сочетаний связана со сложностями в определении их статуса как единиц номинативных либо фразеологических.

В орфографических словарях представлены парные единицы с дефисным написанием, такие как *грибы-ягоды, отец-мать, руки-ноги, глухость-звонкость*, причем указание на форму родительного падежа (*грибов-ягод, отца-матери, рук-ног, глухости-звонкости*) усиливает признание авторами словаря номинативного характера подобных единиц. В то же время аналогичное приведенным выше сочетание *фрукты-овоци* в словарях не зафиксировано, хотя контексты указывают на его высокую частотность, например, в Национальном корпусе русского языка из 68 вхождений пары «*фрукты и овоци*» встречается 17 дефисных написаний (правда, из них 3 в составе наименования магазина). Орфографические словари достаточно последовательно фиксируют парные наречия (*взад-вперед, вверх-вниз, вперед-назад*), хотя в толковых словарях для них не создаются отдельные словарные статьи.

Некоторые тенденции в написании парных сочетаний, возможно, обусловлены влиянием рекламных текстов: *шампунь-кондиционер, шампунь кондиционер, шампунь/кондиционер, шампунь + кондиционер; окна, двери и окна-двери*. Возможно, поэтому в интернет-коммуникации можно встретить такие написания: *кофе + сигарета, кофечай, кофе-чай, кофе – чай*. Иногда тип написания продиктован семантическими особенностями парного сочетания, например: «*А вы проверяйте сайты, на которых были ваши сын/дочь, они вывяют себя названием*» (газета). В приведенном примере осуществляется нейтрализация признака пола при актуальности семы 'ребенок'.

Выделение вслед за Ю.Н. Карауловым в структуре языковой личности трёх уровней (языкового, когнитивного и прагматического) дает возможность распределить парные сочетания исходя из их связи с языковой, когнитивной и коммуникативно-прагматической компетенцией говорящего.

К языковому уровню относятся парные сочетания: *день и ночь, свет и тьма, верх и низ, руки и ноги, вопросы и ответы*, представляющие собой антонимические или квазиантонимические объединения, а также парные сочетания, представляющие собой объединение синонимов внутри лексико-семантической группы, обычно не осложненное какими-либо семантическими приращениями: *отец и мать, дочь и сын, брат и сестра, яблоки и груши, чулки-носки*. В эту же группу относятся и довольно редкие случаи объединения синонимов (*друзья-товарищи, мораль-нравственность*).

С когнитивным уровнем языковой личности связаны такие группировки, в которых представлено знание говорящего о мире: *грибы-ягоды, чай и сахар, кофе и сигареты, ножи и вилки*, так как за подобными словами или сочетаниями слов стоит знание ситуаций, и смысл таких сочетаний, обладающих композиционной семантикой, напрямую не зависит от значений входящих в сочетание слов. Так, парное сочетание «грибы-ягоды» не представляет собой простое сложение двух понятий, а, скорее, апеллирует к ситуации сбора или заготовки этих продуктов питания. Например: *«Недаром же ломанулись в последние годы «выбирать на жительство» даже самые заброшенные деревеньки: страх перед голодной зимой скорее всяких призывов возвращает человека к земле. Да не только страх. А грибы-ягоды? А охоты-рыбалка? А тихие летние зори на скамеечке возле избы»* (В. Сергеева).

Аналогичным образом слово *хлеб-соль*, зафиксированное в толковых словарях как самостоятельная единица, не только приобретает в языке самостоятельное значение, не обладающее идиоматичностью, но и развивает многозначность, обозначая и пищу вообще, и то, что оценивается как самое нужное для жизни. В другом примере *«Мы все деньги прогуливали на сыр-колбаску»* (из интервью М. Прохорова) парное сочетание «сыр-колбаска» обозначает в контексте рассказа о студенческих временах «простую, обычную еду».

Анализ только семантических особенностей оказывается недостаточным, так как в парном сочетании подобного рода сталкиваются часто слова разных семантических классов, объединенные лишь принадлежностью к общему когнитивному сценарию, например: *чай и сахар, кофе и сигареты*. В этом случае следует, пользуясь когнитивной терминологией, фиксировать явление концептуальной интеграции

двух ментальных пространств для обозначения комплексной ситуации.

Говорить о выходе на прагматический уровень можно тогда, когда парное сочетание отсылает нас к известному тексту или известному культурному феномену, при этом языковые значения парных сочетаний «затухают» на фоне приобретенных этими сочетаниями прагматических значений и коннотаций: *лёд и пламень, отцы и дети, преступление и наказание, живые и мёртвые, поэт и гражданин, рабочие и крестьяне, серп и молот, совет да любовь*.

Парные сочетания подобного рода постоянно возникают в речи. К примеру, в связи с последними политическими событиями в России устойчивый характер приобрело сочетание «власть и оппозиция», например: *«Власть и оппозиция – на чьей стороне симпатии россиян?»* (Л. Бызов); *Оппозиция – всегда часть власти, даже если обе стороны это отрицают и занимаются взаимным уничтожением. Более того, при нормальной ситуации и власть, и оппозиция – это части гражданского общества* (Ф. Крашенинников).

Идея парности охватывает и антропонимическую систему русского языка, в частности, систему прецедентных имен, которые получают в парном сочетании идеологические коннотации. М. Эпштейн в эссе, название которого «Ленин – Сталин» представляет парное сочетание, пишет: «Разные слова настолько сближаются по значению, что их можно писать через дефис, как одно сдвоенное слово, например, “фабрики-заводы”, “рабочие-крестьяне”, “грибы-ягоды”, “фрукты-овощи”, “Пушкин-Лермонтов”, “Тютчев-Фет”, “Ахматова-Цветаева”. Разумеется, образованный человек знает разницу между Пушкиным и Лермонтовым, но в массовом сознании они вместе держатся на слуху, как один великий поэт, сосланный в Михайловское, сражавшийся на Кавказе и смолodu убитый на дуэли Дантесом-Мартыновым. Идеологическое сознание тоже любит такие дуплеты: Маркс-Энгельс, Ленин-Сталин. Нужно поставить именно две точки, чтобы между ними сразу прочертилась генеральная линия исторического развития, на письме изображаемая знаком тире» [Эпштейн 2005]. К указанным парам собственных имен можно добавить и пару «Путин-Медведев», которая также фиксируется в различных написаниях: Путин и Медведев, Путин + Медведев, Путин/Медведев, тандем «Путин – Медведев», Путин vs Медведев.

Следует также отметить, что сочетания такого типа при общей тенденции к парности иногда не ограничиваются лишь двумя компонентами, например: *«Кто живет справа от него, Владимир вообще не знал. Кажется, никто – по крайней мере, постоянно. Зато слева –*

целая семья, хрестоматийная: папа-мама-сын-дочь-собака» (А. Гаррос, А. Евдокимов).

Таким образом, парные сочетания, с одной стороны, представляют собой устойчивые единицы, близкие к порождаемым коллокациям, то есть находящиеся на стыке свободных и фразеологических сочетаний. С другой стороны, несмотря на признак устойчивости и, следовательно, стандартности таких сочетаний, особенности их использования в речи, а также возможность добавления к ним «прицепов» (*руки-ноги-голова, пить-курить-материться* и др.) позволяют рассматривать их как проявление речевой креативности.

ЛИТЕРАТУРА

Артамонова М.В. О месте категории парности в концептуальной системе русского человека // Филология и человек. – 2009. – № 3.

Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб: Златоуст, 1999.

Эпштейн М. Ленин – Сталин // Все эссе. Т. 1. В России. – Екатеринбург, 2005.

© Плотникова А.М., 2012